

В двухэтажном доме коренастый мужчина уплетал баранину из хого и запивал дорогой выпивкой. Повернувшись к сидящим рядом, он сказал: — Нужно прикончить поставщиков. Как только у семьи Ма закончатся поставки, они сразу же сдохнут. И тогда весь чёрный рынок лекарств Сунцзяна будет наш. Старые правила: люди Юаня не светятся. Закупки, сбыт, сбор денег - всё на вас. Мы берём семьдесят процентов, остальное делите между собой.

— Если семья Ма сдохнет, всё равно останутся легальные каналы поставок. Это тоже конкуренция, — вытирая рот, сказал мужчина средних лет, сидевший слева.

— Хе-хе, легальные каналы? Так мы с ними и работаем, — усмехнулся коренастый мужчина, сделав глоток алкоголя, — с фармацевтической компанией всё порешали. Они поднимут цену на тридцать процентов, и мы станем самыми дешёвыми. Без сравнения цен эти торчки не будут так охотно раскошелиться.

— Отлично, так всё и пойдёт, — ухмыльнулся тощий мужчина справа, поднимая бокал, — давайте выпьем за скорую кончину семьи Ма.

— Ха-ха, пьём!

Все трое рассмеялись и чокнулись бокалами.

Внезапно слышались шаги, и по лестнице поднялся молодой человек, весь в снегу.

Коренастый мужчина поднял голову и, нахмурившись, спросил: — Ты кто такой?

— Меня зовут Ци Линь, — коротко ответил парень, стряхивая снег с куртки.

Все трое опешили и медленно опустили бокалы.

Ци Линь подошёл к столу, взглянул на баранину и, улыбнувшись, сел на свободный стул: — Вкусно пахнет.

Коренастый мужчина несколько секунд молчал, нахмурившись, достал пачку сигарет. Вытащив одну, он засунул её в рот и проворчал: — Этот Закар совсем оборзел. Опять, мать его, режется в маджонг внизу и не видит, кто сюда прётся.

С этими словами он достал зажигалку и щёлкнул ею.

— Пф-ф!

Ци Линь, засунув руки в карманы, задул зажигалку.

Коренастый мужчина помедлил секунду, посмотрел на Ци Линь и, склонив голову набок, спросил: — Раньше я тебя не видел. Но сегодня про тебя слышал. Я, блин, не пойму, что ты забыл в этом доме?

— Ты старший брат Юань Кэ? — спросил Ци Линь.

Мужчина выплюнул сигарету: — Я его родной дядя, Юань Вэй.

В глазах Ци Линь мелькнуло разочарование: — А я уж думал, что нашёл виновника всех бед.

— Хе-хе, твою мать! — Юань Вэй скривил губы и указал пальцем вниз, — хочешь меня повязать? Да ты знаешь, где находишься? Стоит мне крикнуть, и сюда поднимется десяток стволов. Не веришь?

Ци Линь немного помолчал, глядя на Юань Вэя: — У тебя есть братья?

— Ха-ха, вот умора! — рассмеялся мужчина средних лет слева. Он похлопал Ци Линь по голове, — если бы у семьи Юань не было братьев, разве смогли бы они подмять под себя весь Хэйцзе?! Давай, закругляйся с цирком! Ты знаешь, скольким людям перебегаешь дорогу из-за этих лекарств? Ты, бля...!

Ци Линь повернулся, вытащил пистолет и приставил к голове мужчины: — У меня вся семья погибла, а ты мне тут про какую-то дорогу заливаешь.

Бах!

Грянул выстрел, и мужчина упал, обрызгав всё вокруг кровью. Красное на белом, кровь залила весь стол, смешавшись с бульоном из хого в жутковатом месиве.

Юань Вэй и второй мужчина застыли в оцепенении. Мужчина средних лет свалился вместе со стулом, его тело несколько раз дёрнулось, и он затих.

Ци Линь, держа пистолет, наклонился к коренастому мужчине. — Ты говорил, у тебя братья есть. Зови их всех сюда.

Юань Вэй несколько раз дёрнул щекой, вытер кровь с лица платком и безучастно крикнул: — У нас гости!

Но кричать было не нужно. Услышав выстрелы, из зала игровых автоматов выскочило шестеро или семеро человек с оружием в руках и испуганно бросились наверх.

— Что случилось, Бугай?! — взревел человек.

— И это всё? — Ци Линь поднял стакан с сильным спиртным левой рукой, залпом осушил его, встал и направился к выходу.

— Валите его!

— Мочи его! — заорал Юань Вэй, вскакивая на ноги.

У лестницы шестеро или семеро человек в панике подняли четыре пистолета.

Бах-бах-бах...!

Частые выстрелы разорвали ночную тишину.

Ци Линь стоял на месте и, не шелохнувшись, первым нажал на курок.

Четыре секунды спустя.

У входа упали четверо. Ци Линь получил пулю в левый бок.

Комнату заполнил запах крови. Двое или трое оставшихся у входа, сжимая пистолеты, дрожали, как осиновый лист. Те, кто лежал на полу, были убиты выстрелами в голову, их тела дёрнулись пару раз и затихли.

Юань Вэй и его друг, остолбенев, стояли у стола.

— Вы чего встали? — с белым, как полотно, лицом Ци Линь посмотрел на лестничную клетку, — вашу мать, жить хотите или жрать дальше, а?!

От его крика бандиты отшатнулись на пару шагов.

Ци Линь двинулся к ним, но те, спотыкаясь, бросились наутёк.

Юань Вэй посмотрел на Ци Линя. Лицо его уже не было таким спокойным, как прежде.

Ци Линь, держа пистолет в правой руке, засунул левую руку в рану на животе. Покопавшись там не более пяти секунд, он вытащил деформированную пулю и швырнул её на стол: — У тебя ещё есть братья?

Юань Вэй молчал.

— Если нет, звони Лао Ху и скажи, чтобы через десять минут привёз мою сестру. Десять минут! — Ци Линь схватил бутылку окровавленной рукой и, запрокинув голову, сделал три больших глотка, — чёрт, а мочить людей не сложнее, чем в тире стрелять.

Сейчас в глазах Ци Линь не осталось ни ненависти, ни злобы. Лишь ярость и апатия.

...

Минуту спустя.

Лао Ху затолкал Ци Юй в машину: — Этот дебил Ци Линь отправился в тот дом. Твой дядя там, его зажали.

— Он тебе звонил?

— Да, я уже выехал туда с людьми.

— Ты опять, блядь, ляпнул что-нибудь невпопад и довёл его?! — взбесился Юань Кэ.

— Нет же, — оправдывался Лао Ху, — я нормально с ним разговаривал.

— Твою мать, быстро туда! Я тоже еду, — крикнул Юань Кэ, вылетая из кабинета.

Разбираться с ним было некогда.

Три машины, следуя за Лао Ху, помчались к трёхэтажному дому.

В доме на втором этаже.

Ци Линь с покрасневшимся лицом вставил новый магазин в пистолет. Он обернулся к другу Юань Вэю и спросил: — Ты меня знаешь?

Мужчина опешил.

— Слушай внимательно. Меня зовут Ци Линь.

Бах, бах!

Как только он закончил фразу, раздались два выстрела. На груди мужчины расцвели два кровавых цветка, и он с ужасом в глазах рухнул на пол.

Юань Вэй, глядя на залитый кровью холл и лежащие трупы бандитов и своего друга, почувствовал тошноту. Согнувшись пополам, он изрыгнул только что съеденную баранину.

...

Не прошло и десяти минут, как четыре машины остановились у трёхэтажного дома. Лао Ху распахнул дверь и, достав из-под сиденья складной пистолет-пулемёт, крикнул: — Всем в дом! С живого с него шкуру спустим!

— Вперёд!

Из четырёх машин выпало около двадцати человек и с оружием в руках бросились в дом.

Дзынь-дзынь!

В этот момент у Лао Ху зазвонил телефон. Он глянул на экран: — Не торопись, я уже подъезжаю! Жди меня.

— Эй, придурок, я не в доме, — слышался голос Ци Линь.

Лао Ху замер.

— Пусть все твои люди зайдут в дом. На третий этаж, к окнам, — спокойно приказал Ци Линь.

— Ты, блядь...!

— Если через тридцать секунд они не будут на месте, я отправлю Юань Вэя на небеса.

— Тебе что, сестра не нужна?! — Лао Ху двинулся к машине.

— Мне всё равно, жить или умирать, — глухо отозвался Ци Линь, — давай, убивай её, хочу это увидеть, а затем уйду за ней вместе с Юань Вэем.

Лао Ху замер.

— Двадцать секунд, — невозмутимо поторопил Ци Линь.

Лао Ху схватил телефон и резко развернулся к подъезду дома: — Все на третий этаж, живо!

Люди ошарашенно застыли, затем бросились к лестнице.

Ци Линь, наблюдавший за ними из дома напротив, дождался, пока все окажутся внутри, и вытащил Юань Вэя на улицу.

— Лао Ху, — прохрипел Юань Вэй, ноги его подкашивались.

Лао Ху обернулся.

— Иди сюда, — Ци Линь стоял на обочине, приставив пистолет к горлу Юань Вэя.

Лао Ху помедлил секунду, рывком распахнул дверцу машины и потянулся к Ци Юй.

Бах!

— А-а-а! — Юань Вэй с криком рухнул на колени, схватившись за живот. — Лао Ху, стой, не двигайся... Он убил шестерых наверху!

Лоб Лао Ху прорезала морщина, он помедлил, потом, стиснув зубы, захлопнул дверцу.

— Иди сюда, — повторил Ци Линь.

Лао Ху, закусив губу, вышел на середину дороги.

— Ци Линь, я сдаюсь, хорошо? Сдаюсь! — Голос его дрожал, — отпусти Бугая, я пойду с тобой... Вывезу тебя из Сунцзяна, только отпусти его!

Ци Линь молчал, глядя на него.

— Зачем ты схватил Бугая? Хотел поговорить? Нам незачем умирать... — Лао Ху нервно зашагал вперёд.

Раздался ещё один выстрел. Лао Ху, находившийся в семи метрах от Ци Линя, взвыл — пуля попала ему в правое запястье, пистолет выпал из руки.

— Твою мать! — Лао Ху зарычал и потянулся к оружию.

— Ещё шаг - и ты труп, — спокойно сказал Ци Линь.

Лао Ху застыл на месте.

— Какого чёрта тебе нужно?! — взревел он, — тебе жизнь не дорога? Мать с сестрой не жалко? Думаешь, тебе это с рук сойдёт?!

— А разве мне когда-то было хорошо? — Ци Линь отпустил корчившегося на земле Юань Вэй и подошёл к Лао Ху, — я готов был на коленях перед вами ползать, в грязь лицом падать, лишь бы вы меня не трогали... Но вам всё мало! Так вот знайте: я буду жить по-другому! Буду жить человеком, хозяином своей судьбы! Начну с того, что убью тебя, чтобы укрепить свой дух. Всё, что вы у меня отняли, я заберу сам!

— Ах ты м...

Два выстрела прогремели почти одновременно. Лао Ху попытался было бежать, но пули настигли его, он рухнул в снег. Кровь хлынула на дорогу, окрасив снег на несколько метров вокруг.

Юань Вэй, колотя головой об асфальт, умолял: — Брат... Ци Линь... Прошу тебя... Я перед тобой на колени встану... Я сдаюсь, правда! Клянусь головой, ты сможешь уйти...

— Молись лучше Богу Яма, чтобы он не дал мне ни единого шанса, — прошипел Ци Линь, — если я выживу... если Небо даст мне ещё один шанс... Я сровняю с землёй всё в трёх ли к северу от Сунцзяна, и вся ваша семейка Юань ляжет туда! — Ци Линь отчаянно кричал, стоя посреди улицы.левой рукой он выхватил второй пистолет и выпустил всю обойму.

Пороховой дым заволакивал улицу, и когда стихли выстрелы, Юань Вэй лежал мёртвый, окутанный облачком дыма, одежда его дымилась.

Ци Линь развернулся, запрыгнул в машину, завёл мотор и сорвался с места.

Десять минут спустя.

— ...брат... мы с мамой давно должны были умереть... Из-за нас ты... Прости, прости меня... — всхлипывала Ци Юй, не поднимая головы.

— Если бы не стало вас... не стало бы и меня... — Ци Линь чувствовал, как мутнеет сознание. Живот обагрила кровь, лицо было белым как мел. Голова безвольно упала на руль.

Машина вильнула и врезалась в стену дома на перекрёстке.

Ци Юй, качнувшись, подняла голову, нащупала брата и закричала:

— Брат, что с тобой?! Скажи что-нибудь!

— Позвони... — Ци Линь с трудом разлепил веки. — У меня есть друг... он... сможет... переправить тебя... и маму... — прошептал он, теряя сознание.

Несколько секунд спустя.

— Алло? — раздался в трубке голос Старого Кота.

<http://tl.rulate.ru/book/39235/4490956>